

ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА DISGRACE В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Волгоградского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Т. В. Максимова*

Статья посвящена анализу образной составляющей концепта Disgrace в американской лингвокультуре. Исследование национально-специфических образных характеристик данного концепта осуществляется на материале результатов свободного ассоциативного эксперимента и анализе креолизованных текстов.

Ключевые слова: концепт, образная составляющая, эксперимент, ассоциации, креолизованный текст.

The article deals with the analysis of the imaginative aspect of the Disgrace concept in the American linguistic culture. The scientific research data include the results of the associative experiment and creolised texts to point out national specific imaginative features of the Disgrace concept.

Key words: concept, imaginative aspect, experiment, associations, creolised text.

Образная составляющая культурного концепта связана со способом познания действительности и не всегда поддается рефлексии. В образный компонент входят все те наивные представления, которые существуют у индивидов в связи с этим концептом. Кроме того, человек формирует свое отношение к миру, предметам, явлениям, ориентируясь на ценности. Именно наличие ценностного элемента отличает концепт от других ментальных единиц (фрейма, сценария, понятийной категории)¹.

Н. Д. Арутюнова полагает, что базой для образования концепта служат лишь те явления реальной действительности, которые становятся объектом оценки, а для того чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя². Именно это «пропускание» и оценивание является моментом первичного образования того или иного концепта в сознании носителя культуры.

Образная составляющая культурного концепта связана со способом познания

действительности, исторически предшествующим понятийному. Образное познание имеет своим результатом наглядное чувственное представление (мысленную картинку, звуковой образ и т. д.). Не следует считать, что образ выражает в основном единичное, а понятие – общее. Образные представления путем прототипической категоризации действительности также служат целям обобщения. Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипичный экземпляр, чем все остальные³.

Образная составляющая данного концепта раскрывает нам то, как люди переосмысливают *позор*, какие картины рисует в сознании имя концепта. Образы представляют собой широкое поле для интерпрета-

ции и содержат оценки, которые часто неотделимы от образов.

Наиболее полно образно-перцептивные признаки концепта *Disgrace* раскрываются при проведении ассоциативного эксперимента. «Ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте»⁴.

Нами были проанализированы три слова-стимула *Disgrace*, *Shame* и *Dishonest* и, по данным словаря, 540 слов-реакций (197, 197 и 146 единиц соответственно).

Для начала рассмотрим полученные слова-реакции, данные респондентами, на слово-стимул *Disgrace*. Общее количество ответов насчитывает 197 единиц. По результатам исследования самыми распространенными ассоциациями американского социума на данный стимул являются слова: *shame, embarrass, bad, dishonor, honor, failure, humiliate, sad, disgust, grace, put down, hurt, regret, evil, outcast, upset*.

Как правило, реакцией на слово стимул *Disgrace* (59/197) является лексема *shame*. Очевидно, для американцев значимым является тот факт, что человек, совершивший тот или иной проступок, непременно должен испытывать стыд. Осознание своего проступка, ошибки, повлекшей за собой позор, рано или поздно должно прийти к человеку. Едва ли не самое точное определение стыда принадлежит Спинозе, который в III части своей этики говорит:

«Стыд есть неудовольствие, сопровождаемое идеей какого-либо нашего действия, которое другие, как нам представляется, порицают. Объяснение... должно обратить внимание на различие, существующее между стыдом и стыдливостью. Стыд есть неудовольствие, следующее за поступком, которого нам стыдно; стыдливость же есть страх или боязнь стыда, препятствующая человеку допустить что-либо постыдное. Стыдливости обыкновенно противопоставляется бесстыдство, которое на самом деле не составляет

аффекта; но названия более показывают их словоупотребление, чем природу»⁵.

Disgrace ассоциируются с глаголом *embarrass* (смущать, приводить в замешательство, затруднять) у 23 респондентов. Сразу приходит на ум типичная ситуация, когда человек, оказавшийся в затруднительном положении, от отчаяния или страха совершает противозаконное или аморальное действие.

Еще одной причиной позора можно считать *failure*, такая ассоциация возникла в 4 случаях из 197. Провал, крах зачастую влекут за собой позор. Человека, потерпевшего неудачу, клеймят позором, стая ему в укор его проступки.

Такие реакции, как *humiliate, put down, upset* и *hurt*, говорят о том, как это быть опозоренным, униженным, какую боль и огорчение причиняет подобная ситуация.

Некоторое количество опрошенных на предложенный стимул ответили оппозиционным понятием – *grace*, тем самым противопоставляя позор благосклонности, расположению.

Респонденты, ответившие на слово-стимул реакцией *outcast*, в первую очередь отождествляют позор с состоянием отчужденности. Ведь клейменный позором человек часто оказывается изгнанником общества. В подобных ситуациях, оставшись один на один со своими проблемами, изгой замыкаются в себе. Чувство невероятного одиночества и тоски накатывает на человека в такие тяжелые минуты, а рядом никого нет, и отверженным негде искать утешения.

По результатам анализа самыми распространенными ассоциациями американцев на стимул *Shame* являются лексемы: *guilt, bad, disgrace, doubt, embarrass, sorrow, blame, hide, humiliate, pity, regret, sorry, wrong, abuse, hurt*.

Следует отметить, что, как и в случае с *Disgrace*, в ходе свободного ассоциативного эксперимента были получены одинаковые ответы, а именно: *embarrass, humiliate,*

regret, hurt. Данный факт еще раз доказывает близость понятий *позора* и *стыда*.

В данной группе ассоциатов первое место занимает лексема *guilt*, которая явилась ответом у 68 из 197 опрошенных американцев на слово-стимул *Shame*. Совершенно естественным представляется тот факт, что человек испытывает не только стыд, но и вину за свой поступок. Но в морально-этическом смысле личное восприятие вины индивидуумом выражается искренним сожалением о содеянном или в отличие от стыда, который всегда сопровождает сожаление о чем-то уже совершенном, – о несодеянном.

Лексемы *pity, regret, sorry, sorrow* также свидетельствуют о том, что для американцев чувство стыда прежде всего влечет за собой сожаление и раскаяние.

У некоторых американских респондентов слово *Shame* пробудило в сознании глагол *hide*. Данная ассоциация вызвана желанием человека, испытывающего стыд, закрыть лицо руками, спрятаться или более острое желание – провалиться под землю.

Обратимся к группе ассоциаций на лексему *Dishonest*. Исследование 146 слов-реакций на данный стимул показало, что для американцев *Dishonest* в первую очередь ассоциируется с *lie, liar, honest, bad, cheat, wrong, crook, truthful, untruthful, guilty, nontrustworthy, person, immoral, mean, truth*.

Бесчестными для американцев являются ложь, обман, жульничество (*lie, cheat*).

Нарушение общепринятых законов морали является безнравственным в американском социуме. Злобный, жестокий, виновный, ненадежный человек, совершающий аморальные поступки (*mean, immoral, nontrustworthy, guilty*), не смеет называться честным.

Лжецы и мошенники (*liar, crook*) являются яркими образами бесчестных людей.

Результаты анализа смысловых реакций на слова-стимулы *Disgrace, Shame* и

Dishonest позволили сделать следующие выводы об образной наполненности концепта *позор* в североамериканском национальном сознании. Так, *Disgrace* в первую очередь ассоциируется со следующими образами: 1) *Reasons for disgrace*; 2) *Attitude of society*; 3) *Self-condemnation*. Лексема *Shame* пробудила в сознании американцев немногие иные ассоциативные образы, а именно: 1) *Attitude of society*; 2) *Self-condemnation*; 3) *Person's desire to hide, escape*. В свою очередь *Dishonest* апеллирует к: 1) *Peoples faults, immoral acts*; 2) *Outlaws*.

Для выявления дополнительных ассоциативных образов, а также для подтверждения ранее выявленных результатов ассоциативного эксперимента мы обратились к анализу креолизованных текстов с лексемами *Disgrace, Shame, Dishonor*, а также *Infamy*. Обращение к креолизованным текстам, вербальный и изобразительный компоненты которых образуют одно визуальное, структурное и смысловое целое, является, на наш взгляд, эффективным для анализа концепта. Графический компонент креолизованного текста позволяет наилучшим образом описать образную составляющую концепта, поскольку при его восприятии когнитивные структуры актуализируются не только через языковую проекцию, но и через визуально-пространственные образы.

При исследовании и анализе креолизованных текстов мы исходили из того, что процесс присвоения фотографии или рисунку того или иного имени идентичен процессу подбора подходящего слова-реакции на представленный стимул, т. е. полученные зрительные образы соответствуют «обратным» ассоциациям. Для проведения исследования были отобраны более 700 графических изображений, сопровождавшихся языковым комментарием со словами *disgrace, shame, dishonor, infamy*.

Графические изображения, в названиях которых присутствует лексема *Disgrace*,

можно распределить по следующим тематическим группам:

1) плачущая в отчаянии девочка, стоящая в углу;

2) военные действия;

3) картины загрязнения окружающей среды (в большинстве случаев картины дымящихся заводов, фабрик, выпускающих ядовитые газы в атмосферу, а также побережья и берега рек, сплошь засыпанные мусором), сопровождающиеся словами *National Disgrace*;

4) эпизоды спортивных неудач (в футболе, баскетболе, а также в выступлениях гимнастов), повлекшие за собой поражения.

Все четыре тематические ситуации ранее не были выявлены при проведении свободного ассоциативного эксперимента.

На картинах, графических рисунках и фотографиях, названия которых содержат лексему *Shame*, отобразены:

1) закрывающий лицо руками человек или же человек со стыдливо опущенной головой;

2) укоряющий жест (указательный палец, символизирующий запрет к действию);

3) заснятые врасплох знаменитости (зачастую находящиеся в опьянении);

4) уличные драки.

Следует отметить, что желание исчезнуть, спрятаться у человека, испытывающего стыд, встретилось как при ассоциатив-

ном эксперименте, так и при анализе креолизованных тематических текстов.

Изображения, сопровождавшиеся языковым комментарием со словом *Dishonor*, можно классифицировать по трем группам:

1) изображение оружия в руках человека (в большинстве случаев пистолет у виска), сопровождающееся репликой: *Death before dishonor*;

2) атрибутика *Death before dishonor* (ремни, сумки, брелоки и т. д. с символом – череп, пронзенный мечом);

3) плакаты с Джорджем Бушем с надписью *Mission Accomplished*.

Также были найдены и проанализированы изображения, относящиеся к понятию *Infamy*. В результате анализа были выявлены следующие образные составляющие данного понятия:

1) взрывы пассажирских самолетов, события 11 сентября, а также нападения на Перл-Харбор;

2) зачеркнутые лица людей (часто вместе с цитатой: *Names that will live in infamy*).

Как видим, анализ креолизованных текстов с тематикой *позор* позволил значительно пополнить образные характеристики исследуемого концепта, установленные в результате ассоциативного эксперимента. Обширный набор образной составляющей (17 образов) исследуемого концепта свидетельствует об актуальности последнего для американской лингвокультуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001.

² Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 181.

³ Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика: Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 144.

⁴ Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; М.: РА-Каравелла, 2001. С. 16.

⁵ Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке / Пер. с лат. Мн.: Харвест, 2001.